

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XV.

Путь отъ залива Цесаревичъ черезъ Усть-Уртъ до Кунграда 1884 **Бѣлявскаго**. Путь отъ Кизиль-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ 1884 **Гедеонова**. Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Аму-Дарьи до Чарджуя **Андреева**. Записка о рѣкѣ Атрекѣ **Макарова**. Очеркъ Закаспійской области 1885 **Мейера**. Пути, подлежащіе улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ **Чарыкова** и Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замѣтка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ

Военная типографія (въ зданіи главнаго штаба).

1885.

Я полагаю, что если на раздѣлѣ Атрекской воды поставить постъ, то угрожалъ туркменамъ отнять у нихъ воду, можно заставить ихъ быть въ полномъ подчиненіи.

Отчетъ чиновника особыхъ порученій Туркестанскаго окружнаго интендантства коллежскаго совѣтника Андреева, сопровождавшаго въ 1884 г. 17-й Туркестанскій линейный баталіонъ изъ Петро-Александровскаго въ Мервъ.

Прибывъ въ укр. Петро-Александровское 30 августа, я засталъ 17-й Туркестанскій линейный баталіонъ почти въ полной готовности къ выступленію. Явившись къ кому слѣдовало, тотчасъ же собралъ свѣдѣнія, касающіяся снабженія баталіона всѣмъ довольствіемъ, а также и перевозочными средствами для движенія отъ Петро-Александровска до Мерва.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось:

1) По требованіямъ баталіона, было отпущено изъ продовольственнаго магазина сухарей 1,356 п. 10 ф., крупы 339 п. 2½ ф. и ячменя 507 п., по расчету на 30 дней и кромѣ того имѣлся при баталіонѣ восьмидневный запасъ сухарей 294 п. 16 ф. и крупы 73 п. 24 ф. 16 золотниковъ. Всего довольствія взято, согласно распоряженію главнаго начальника округа, на 38 дней, т. е. на три дня лишнихъ противъ даннаго маршрута.

2) На приварочное довольствіе и на заготовленіе незернаго фуража получены баталіономъ по ассигновкамъ смотрителя продовольственнаго магазина изъ Петро-Александровскаго уѣзднаго казначейства деньги на сентябрьскую сего года треть.

3) На перевозку баталіонныхъ тяжестей, по распоряженію начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла, наняты были 9 каюковъ по 130 руб. сер. за каждый.

4) Для утюковки баталіоннаго имущества куплено было 100 пудовъ веревокъ за которыя по требованію командира баталіона, мною были уплачены деньги изъ аванса.

31-го августа, мною, совмѣстно съ назначенною комиссіею, были освидѣтельствованы каюки и найдены: а) что всѣ они

исправны и течи не даютъ, б) что каждый изъ каюковъ можетъ поднять среднимъ числомъ до 500 пудовъ груза, в) что 75 солдатскихъ женъ и 56 дѣтей могутъ быть размѣщены не иначе какъ на двухъ каюкахъ и г) что 150 качалокъ, предназначенныхъ для перевозки семействъ нижнихъ чиновъ на верблюдахъ отъ г. Чарджуя до Мерва, хотя вѣсомъ и не составляютъ 500 пудовъ, но такъ громоздны, что непременно должны занять одинъ каюкъ.

Всѣхъ баталіонныхъ тяжестей по проверкѣ накладной оказалось 5,886 п. 30 ф., изъ нихъ подлежащихъ перевозкѣ на каюкахъ 5,186 п. 30 ф. и на 35 подъемныхъ лошадяхъ 700 пудовъ, полагая на каждую лошадь по 20 пудовъ. Нанятыхъ 9 каюковъ, согласно сдѣланнаго выше расчета, было недостаточно, а потому пришлось нанять еще четыре каюка по 130 р. сер. за каждый, чтобы размѣстить на нихъ остающуюся тяжесть 2,186 пудовъ. Кромѣ того потребовалось запрячь отъ Петро-Александровска до Чарджуя 65 верблюдовъ, изъ нихъ для перевозки офицерскихъ вещей 24, семействъ офицеровъ 4, (такъ какъ выдача подъемныхъ денегъ офицерамъ не была разрѣшена), юла-меекъ для больныхъ нижнихъ чиновъ 7 и на случай заболѣваній 30, съ платою за каждого верблюда по 10 р. 50 к.

1-го сентября баталіонъ выступилъ изъ укр. Петро-Александровскаго въ составѣ: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 15, классныхъ чиновниковъ 3 и нижнихъ чиновъ 762, при баталіонѣ находились 3 семейства офицеровъ и 36 казенныхъ лошадей.

Баталіонъ слѣдовалъ пѣшимъ порядкомъ правымъ берегомъ рѣки Аму-Дарьи до ур. Шортанклы, встрѣтившись съ каюками на пространствѣ 199½ верстъ всего три раза на ночлегахъ. До Кизылъ-рабата баталіонъ прослѣдовалъ безъ затрудненія, отсюда же по случаю сильныхъ песковъ и наносныхъ бархановъ, движеніе баталіоннаго арбенаго обоза было крайне затруднительно, такъ что лошади въ состояніи были вести только пустыя арбы. Имѣя въ виду, что дальнѣйшее слѣдованіе правымъ берегомъ, согласно описанія пути пройденнаго 5 и 8 Туркестанскими линейными баталіонами, предстояло по болѣе трудной и

въ особенности для обозныхъ лошадей страшно утомительной дорогѣ и принявъ во вниманіе заявленіе высланнаго Бухарскимъ эмиромъ на встрѣчу баталіона Якши-Бія, что дорога по лѣвому берегу не имѣетъ песковъ и вполне удобна для движенія арбенаго обоза, а также что самая переправа у Шортанклы одна изъ лучшихъ, которою пользовались всегда въ набѣгахъ туркмены, командиръ баталіона рѣшился перейти на лѣвый берегъ, по которому и прослѣдовалъ до г. Чарджуй.

15-го сентября баталіонъ со всѣми тяжестями въ теченіи дня при семи разгруженныхъ каюкахъ, былъ переправленъ на лѣвый берегъ.

Каюки выступили 1 сентября одновременно съ баталіономъ, на нихъ кромѣ баталіонныхъ тяжестей, провіанта и фуража находились 75 семействъ нижнихъ чиновъ, казначей, врачъ и я, подъ прикрытіемъ 83 вооруженныхъ нижнихъ чиновъ; они двинулись первоначально версты двѣ правымъ берегомъ, затѣмъ плыли около лѣваго берега, гдѣ и останавливались для ночлега до Ичке-Яра. Плаваніе правымъ берегомъ до этого мѣста, вслѣдствіе крутизны берега и сильнаго теченія воды, было совсѣмъ неудобно, какъ для движенія каюковъ бичевой, такъ и для остановокъ и ночлеговъ. Отъ Ичке-Яра до Кизыль-рабата каюки слѣдовали правымъ берегомъ, потомъ перешли опять на лѣвый берегъ, по которому и двигались до ур. Шортанклы, просрочивъ противъ даннаго маршрута для слѣдованія обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, на двое сутокъ.

Судя по движенію каюковъ, нельзя было предполагать чтобы баталіонъ могъ прибыть въ Чарджуй ранѣе 26 сентября и имѣя въ виду, что въ этомъ городѣ придется простоять дня три для приведенія въ исправность водоподъемной посуды и заготовленія разныхъ продуктовъ, я просилъ начальника отряда, по прибытіи баталіона въ Денау, командировать одного офицера съ хлѣбопекнями въ Чарджуй для выпечки на 4 дня хлѣба, для того чтобы пополнить запасъ израсходованныхъ за время просрочки сухарей. Для этой надобности было доставлено бухарцами 25 батмановъ (200 п.) муки, 4,200 маломѣрныхъ кирпичей для устройства печей и 55 верблюдовъ для дровъ. Для устройства печей, по распоря-

женію Чарджуйскаго бека, было отведено въ концѣ города нѣсколько саклей бесплатно.

Съ ур. Шортанклы каюки выступили 17 сентября, слѣдуя лѣвымъ берегомъ вплоть до переправы у Чарджуя, куда прибыли 26 сентября, просрочивъ противъ даннаго маршрута одни сутки.

Командиръ баталіона, убѣдившись что каюки не могутъ дѣлать по 20 верстѣ въ сутки, составилъ новый маршрутъ полагая въ сутки не болѣе 17 верстѣ, съ тѣмъ чтобы каюки приставали около баталіона, но и этого выполнить было невозможно, такъ какъ тугаи, вблизи которыхъ приходилось дѣлать ночлеги, имѣютъ большія отмели и каюки приставать къ нимъ не могли. Изъ пройденныхъ 6 станцій, каюки могли пристать къ берегу вблизи расположенія баталіона только на двухъ ночлегахъ.

Баталіонъ одновременно съ каюками 26 сентября прибылъ въ Чарджуй и расположился лагеремъ около входа въ городъ у большаго арыка.

По прибытіи въ Чарджуй, командиръ баталіона тотчасъ-же отправилъ верблюдовъ, высланныхъ изъ Мерва, къ переправѣ, гдѣ останóвились каюки, для перевозки находившихся на нихъ тяжестей, а также и семействъ нижнихъ чиновъ. Переправа отстоитъ отъ г. Чарджуя въ 8 верстахъ. Перевозка производилась въ теченіи двухъ сутокъ, т. е. 26 и 27 сентября; затѣмъ еще двое сутокъ 28 и 29 сентября были употреблены на приведеніе въ исправность водоподъемной посуды и перетюковку вещей въ 6-ти пудовый вѣсъ, такъ какъ начальникъ Мервскаго округа, выславъ 710 верблюдовъ, предупредилъ полковника Шорохова, что они наняты съ условіемъ выючить на нихъ не болѣе 12 пудовъ.

Такъ какъ этимъ условіемъ измѣнялся расчетъ, составленный Туркестанскимъ интендантствомъ (по 16 п. на верблюда), то высланныхъ перевозочнымъ средствъ оказалось недостаточно; вслѣдствіе чего командиръ баталіона просилъ меня о наймѣ дополнительныхъ 96 верблюдовъ. Верблюды были наняты по 12 р. за cadaго, по цѣнѣ назначеной Чарджуйскимъ бекомъ дешевле ихъ нанять было невозможно, такъ какъ караванъ баши, занимающіеся поставкою верблюдовъ, въ виду тяжелой дороги и не-

обходимости возвращаться изъ Мерва безъ клади, не соглашались взять за каждого верблюда менѣе 14 руб.

Тяжесть на верблюдахъ была размѣщена слѣдующимъ образомъ: подъ нижнихъ чиновъ 381, подъ семейства нижнихъ чиновъ 52, подъ водоподъемную посуду 112, подъ арбы 50, подъ баталіонное имущество 119, подъ офицерскія вещи 24, подъ семейства офицеровъ 6 и въ запасъ 62.

Для избѣжанія въ пути недостатка въ водѣ, баталіонъ выступилъ изъ Чарджуя, какъ рекомендовалъ начальникъ Мервскаго округа по ротно: 1-й эшелонъ 30 сентября, 2-й—1 октября, 3-й—2 октября и 4-й—3 октябтя. Прибылъ въ Мервъ баталіонъ 12 октября въ 12 часовъ по полудни.

Согласно даннаго маршрута, баталіонъ долженъ былъ прибыть въ Мервъ 5 октября, между тѣмъ онъ прибылъ только 12 октября, просрочивъ 7 дней Провіанта взято было съ восьмидневнымъ запасомъ изъ Петро - Александровска всего на 38 дней и было въ пути выпечено хлѣба, изъ купленной въ Чарджуѣ муки, еще на 4 дня.

Отъ Петро-Александровска до Учъ - Учака, мясо доставлялъ баталіону подрядчикъ по 3 р. 50 к. за пудъ, но далѣе затѣмъ онъ отъ поставки по этой цѣнѣ отказался за неимѣніемъ на правомъ берегу Аму - Дарьи населенныхъ пунктовъ и вслѣдствіе необходимости покупать скотину изъ дальнихъ мѣстъ и по дорогой цѣнѣ; по этому командиръ баталіона просилъ меня открыть цѣну на мясо отъ Учъ-Учака до Чарджуя и отъ этого города до Мерва.

Бухарскій эмиръ, вѣроятно, предвидя, что при движеніи баталіона по ненаселеннымъ мѣстамъ праваго берега Аму - Дарьи трудно будетъ достать какъ мясо, такъ и другіе жизненные припасы, сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ въ нѣкоторые пункты разныхъ продуктовъ, а также и рогатаго скота. Въ Учъ-Учакъ было пригнано нѣсколько головъ скота и требовали за быка вѣсомъ въ семь пудовъ 35 руб., т. е. 5 руб. за пудъ, а на ур. Шортанкы за такого-же быка 32 р. 50 к., т. е. 4 р. 64 к. за пудъ, среднимъ числомъ пудъ мяса обходился въ 4 р. 82 к.

Такъ какъ не предстояло другаго болѣе выгоднаго случая для покупки мяса, то я призналъ неубыточнымъ для казны открыть

цѣну на пудъ мяса 4 р. 80 к., которую и представилъ начальнику одряда на утвержденеіе.

Рѣзники въ г. Чарджуѣ, спрошенные мною о томъ по какимъ цѣнамъ можно купить пудъ мяса рогатаго скота, отвѣтили, что коровы въ краѣ держатся исключительно для молока, а быки для обработки полей, почему въ пищу не употребляются, если-же продаются, то не пудами, а штуками. За быка въсомъ не болѣе 7 пудовъ просили 40 р. и за двухъ быковъ не болѣе 5 пудовъ въсомъ, за одного 28, а за другаго 30 руб., что составляло среднимъ числомъ 5 р. 75 к. за пудъ мяса. По этой цѣнѣ можно было купить скотъ только въ самомъ городѣ; гнать же его до Мерва торговцы по этой цѣнѣ не брались, на томъ основаніи что въ степи, по которой долженъ былъ слѣдовать баталіонъ, не было никакого корма для скота; слѣдовательно приходилось брать съ собою клеверъ, что требовало лишнихъ расходовъ, и гнать при баталіонѣ скотину они соглашались только при надбавкѣ 5 р. на голову. На этихъ условіяхъ стоимость мяса среднимъ числомъ обходилась за пудъ 6 р. 60 к.

Нельзя было не согласиться съ такими доводами, и тѣмъ болѣе что дешевле купить было не у кого, а потому я и рѣшился открыть цѣны: на время стоянки баталіона въ Чарджуѣ 5 р. 75 к. за пудъ мяса, а на пути отъ Чарджуя до Мерва 6 р. 60 к.

Дровъ какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи между Петро-Александровскомъ и Чарджуемъ не имѣется, за ними въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отправляются верстъ за 30 и болѣе въ степь, гдѣ саксауль рубятъ бесплатно, но за доставку-его къ берегу платятъ за каждаго верблюда, навьюченнаго 18 пудами, по 2 руб., что составитъ по 11 коп. за пудъ саксаула.

Въ Чарджуѣ за верблюда, навьюченнаго саксауломъ въсомъ не болѣе десяти пудовъ, платятъ по 1 руб. сер.

Отъ Чарджуя до Мерва не предстояло надобности въ покупкѣ дровъ, потому что топлива на всемъ пути весьма достаточно.

По правому ненаселенному берегу Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до Чарджуя, въ продажѣ ячменя и клевера не встрѣчается; по лѣвому-же берегу хотя и сѣютъ ячмень и джугару, но не въ большомъ количествѣ и исключительно для собствен-

ной надобности; клеверъ вовсе не засѣваютъ, такъ какъ на тугаяхъ траву собираютъ въ изобиліи.

По распоряженію бухарскаго эмира при движеніи баталіона, въ нѣкоторые пункты привезенъ былъ какъ ячмень, такъ и клеверъ; батманъ ячменя восьми пудоваго вѣса продается по 6 р. 40 к., т. е. по 80 коп. за пудъ, а снопы клевера въ 4 фунта по 5 коп., что составитъ 50 коп. за пудъ.

Больныхъ во время движенія баталіона изъ Петро-Александровска до Чарджуя было не много отъ 15 до 20 человѣкъ, страдавшихъ большею частью легкою простудою и поносомъ. Причиною болѣзней были: холодныя ночи и неумѣренное употребленіе дынь; отъ поноса въ особенности страдали люди, слѣдовавшіе на каюкахъ. Глазная болѣзнь развилась преимущественно между дѣтьми и происходила отъ дѣйствія солнечныхъ лучей на открытыхъ каюкахъ. Отъ Чарджуя болѣзненность уменьшилась и въ Мервѣ прибыло всего человѣкъ шесть выздоравливающихъ. Къ 25 октября (день моего выѣзда изъ Мерва), въ лазаретѣ остался всего одинъ больной.

На ур. Шортанклы одинъ изъ нижнихъ чиновъ захворалъ воспаленіемъ легкихъ, которое перешло въ скоротечную чахотку и онъ умеръ въ Чарджуѣ, гдѣ и похороненъ. Во время слѣдованія баталіона пѣшкомъ, больные везлись въ санитарныхъ арбахъ.

Дорогою родилось трое дѣтей, въ томъ числѣ одинъ мертворожденный, кромѣ того умерло двое дѣтей. Всѣ они похоронены на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи.

Верблюды, нанятые въ Петро-Александровскѣ для перевозки баталіонныхъ тяжестей, прошли весь путь благополучно, безъ болѣзней и урона. Изъ верблюдовъ, доставленныхъ изъ Мерва, 12 оказались слабосильными, такъ что половина пути они шли ненагруженными, изъ нихъ двое пало; верблюды же, нанятые въ Чарджуѣ, прибыли въ Мервѣ въ хорошемъ состояніи.

Городъ Чарджуѣ представляетъ большой кишлакъ и ничѣмъ не отличается отъ другихъ азіатскихъ поселеній. Базаръ соединяетъ городъ съ крѣпостью, въ которой живетъ бекъ. Самая крѣпость расположена на возвышенности и видна за нѣс-

сколько верстѣ. Гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ одного баталіона, силою въ 500 человѣкъ. Въ городѣ два раза въ недѣлю бываютъ базары. Товары подвозятъ изъ ближайшихъ городовъ и изъ окрестныхъ кишлаковъ, а именно: разное зерно, сало, масло, соль, овощи, сбрую, ткани, обувь, деревянную посуду, дрова и разныя мелкія вещи, сюда же пригоняютъ для продажи лошадей, коровъ, ишаковъ, барановъ, козъ и верблюдовъ.

Чарджуй окруженъ съ трехъ сторонъ кишлаками и садами, въ коихъ преобладаютъ туовыя деревья. Земледѣліе и шелководство находятся въ отличномъ состояніи. Мнѣ передавали, что въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ шелковичное производство значительно падаетъ, вслѣдствіе болѣзни червя.

Кишлаки довольно сгущены и въ окрестныхъ поселеніяхъ, на протяженіи около 20 верстѣ, насчитываютъ тысячь десять жителей.

Описаніе дороги, пройденной 17-мъ Туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ отъ Чарджуя до Мерва; 232 версты.

Баталіонъ выступилъ изъ Чарджуя четырьмя эшелонами по ротнo. 1-й эшелонъ 30-го сентября, 2-й 1-го октября, 3-й 2-го октября и 4-й 3-го октября.

Баталіонный штабъ, лазаретъ, обозъ и я находились при 3-мъ эшелонѣ.

1-й переходъ, 2-го октября, 29 верстѣ. Дорога отъ Чарджуя проходитъ сначала около крѣпости, а потомъ между саклями и садами, по твердому грунту, пересѣченному во многихъ мѣстахъ арыками, устроенными по распоряженію бека Чарджуйскаго собственно для прохода отряда; мосты широкіе, по нимъ свободно могутъ проѣхать арбы ¹⁾. Въ четырехъ верстахъ кончаются арыки, начинаются пески, двѣ версты дорога идетъ по мѣстности, лишенной всякой растительности, а потомъ 3 версты между песчанными холмами по не глубокому песку; отсюда верстѣ 15 по глубокому песку,

¹⁾ На арбахъ какъ въ Чарджуѣ, такъ и его окрестностяхъ не ѣздятъ, и арбы вообще не имѣются.

переваливая безпрестанно черезъ высокіе барханы сыпучаго наноснаго песка. На послѣднемъ пространствѣ песокъ до того глубокъ, что лошади не въ состояніи были вывозить пустыя арбы, ноги ихъ углублялись въ песокъ до 5 дюймовъ и пришлось впредь верблюдовъ. Остальные пять или шесть верстъ до колодца Селимъ, дорога пролегаетъ также по песчанымъ холмамъ, но песокъ менѣе глубокъ и мѣстами попадаются по сторонамъ мелкій саксаулъ и кустики колючки.

Вообще дорога отъ г. Чарджуя до колодца Селимъ чрезвычайно тяжелая, а для движенія арбенаго обоза, запряженнаго лошадьми, даже невозможная. Встрѣчались такіе наносы песку, что два верблюда, запряженные въ почти пустую арбу, съ трудомъ перетаскивали ее чрезъ барханы при содѣйствіи 10 нижнихъ чиновъ. Колодезь Селимъ расположенъ на твердой песчаной площадкѣ. Вода въ колодезь глубока и изъ него можно вычерпать отъ 700 до 800 ведеръ, послѣ чего вода прибываетъ не ранѣе какъ черезъ шесть часовъ. Глубина колодца Селимъ около 4-хъ сажень. На вкусъ вода соленовата, непріятна для питья, но лошади и верблюды пьютъ ее довольно охотно. Около колодца топлива мало, исключительно мелкій саксаулъ; корма для лошадей вовсе нѣтъ; растетъ тощая трава, чтобы собрать кормъ для лошади, нужно употребить много времени, а потому приходится возить съ собою запасъ клевера. 3-й эшелонъ выступилъ съ ночлега у Чарджуя въ 8½ часовъ утра, а хвостъ колонны подтянулся къ колодцу Селимъ около 12 часовъ ночи, пройдя 29 верстъ въ пятнадцать часовъ; главную задержку въ движеніи эшелона составляли арбы.

2-й переходъ, 3-го октября, 20 верстъ. Съ колодца Селимъ эшелонъ выступилъ въ 7½ часовъ утра и, пройдя около шести верстъ, прибылъ къ колодцамъ Караулъ около 11 часовъ утра, гдѣ былъ сдѣланъ большой приваль. Отъ колодца Селимъ до колодцевъ Караулъ дорога гладкая, но идетъ между буграми и 2 версты по глубокому песку, послѣднія же четыре версты по высокимъ барханамъ съ глубокимъ сыпучимъ пескомъ и съ крутыми подъемами, крайне затруднительными для движенія арбъ. На послѣднихъ двухъ барханахъ въ санитарныя арбы впрягались

по два верблюда и лошадь и наяржалось по пятнадцати человекъ.

На Караулѣ колодцевъ два, воды достаточно не только для небольшого отряда, но даже для тысячи человекъ съ соответствующимъ количествомъ животныхъ; по мѣрѣ вычерпыванія колодца, вода быстро пополняется. На вкусъ она соленовата, но пить ее можно въ особенности съ примѣсью кислоты. Глубина колодцевъ около четырнадцати аршинъ; они обшиты на $1\frac{1}{2}$ аршина отъ земли саксауломъ.

Отъ колодцевъ Караулъ до колодцевъ Ишанъ-рабатъ насчитываютъ 14 верстъ. Первая четверть дороги тянется по глубокимъ пескамъ чрезъ барханы, со второй же четверти встрѣчается менѣе глубокихъ песковъ и дорога понижается, на третьей четверти она опять возвышается и слѣдуетъ по довольно высокимъ песчанымъ холмамъ, на послѣдней же четверти дорога идетъ по аллеи изъ саксаула, который здѣсь достигаетъ болѣе 3 сажень высоты. Не доходя $1\frac{1}{2}$ версты до колодцевъ Ишанъ-рабата встрѣчаются два бугра наноснаго сыпучаго песку вышиною каждый въ 4 сажени, чрезъ которые съ трудомъ могли пройти арбы; для перехода требовались вышеописанныя мѣры и 2 часа времени для четырнадцати арбъ. Съ привала у колодцевъ Караулъ эшелонъ выступилъ въ $12\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, а къ колодцамъ Ишанъ-рабатъ прибылъ около 9 часовъ вечера, употребивъ $8\frac{1}{2}$ часовъ на переходъ въ 14 верстъ.

Колодцевъ на Ишанъ-рабатѣ четыре, они расположены въ котловинѣ между буграми, два имѣютъ круглую форму и обшиты какъ внутри, такъ и на поверхности земли саксауломъ, діаметръ одного 4 аршина, а другаго $2\frac{1}{2}$ (эти колодцы вновь вырыты по распоряженію бека Чарджуйскаго собственно для отряда), третій колодецъ трехъугольный, имѣетъ въ діаметрѣ около 2 аршинъ, четвертый также трехъугольный, но совершенно занесенъ пескомъ. Глубина первыхъ двухъ колодцевъ 3 сажени, а третьяго $2\frac{1}{2}$ сажени. Вода въ первыхъ двухъ чистая, не много соленоватая, но пьется съ удовольствіемъ, въ особенности съ примѣсью кислоты; третьяго же колодца мутная, на вкусъ горьковатая и годна исключительно для питья верблюдовъ, лошади пили ее не

охотно. Вблизи колодцевъ находятся позузасыпанныя пескомъ развалины Караулъ-хане (домъ караульный), гдѣ прежде помѣщался бухарскій пикетъ, въ 40 всадниковъ для охраны каравановъ отъ нападенія туркменъ; но со времени занятія русскими войсками Мерва, нападенія прекратились и бухарцы болѣе сторожеваго отряда въ этомъ пунктѣ не выставляютъ. Топлива здѣсь весьма много; корма же для лошадей во все нѣтъ; даже и для верблюдовъ. кромѣ молодаго саксаула и колючки попадающейся очень рѣдко.

3 переходъ; 4 октября, 20 верстъ. Отъ колодцевъ Ишанъ-рабатъ до колодцевъ Рапотака дорога слѣдуетъ первоначально по глубокимъ сыпучимъ пескамъ, чрезъ высокіе барханы по крайней мѣрѣ верстъ восемь; далѣе понижается, но пески на протяженіи 6 верстъ по прежнему глубоки; отсюда на 4 версты тянется дорога, пролегающая между песчаными буграми; послѣднія двѣ версты путь проходитъ по саксауловой аллеѣ, но встрѣчаются такіе барханы, что перевалы весьма затруднительны для обоза, и крайне утомительны для выученныхъ верблюдовъ. На этихъ перевалахъ верблюды, запряженные въ арбы, уставали и приходилось замѣнять ихъ другими. Колодцевъ на Рапатакѣ три, глубиною каждый не болѣе 4 саженьей, воды много и прибываетъ она очень быстро на вкусъ вода солоноватая, даже послѣ примѣси кислоты, но все таки ее пить можно, а для варки пищи она вполне пригодна. Этой водой пришлось запастись на два съ половиною дня, такъ какъ по распросамъ у караванъ-башей, слѣдовавшихъ съ верблюдами изъ Мерва, не представлялось возможности въ попутныхъ колодцахъ получить лучшую воду; если бы имѣлось при баталіонѣ болѣе посуды, то слѣдовало бы забрать воды по крайней мѣрѣ еще на полторы сутокъ, чтобы вполне обезпечить отрядъ. Колодцы на Рапатакѣ содержатся въ исправности, обшиты саксауломъ какъ до дна, такъ и отъ поверхности земли аршина на полтора; діаметръ двухъ колодцевъ 2 аршина, третьяго же не болѣе полутора аршинъ, въ него спускали человѣка для зачерпыванія воды, иначе достать ее было не возможно, потому что колодецъ вырытъ съ изгибами, которые задерживаютъ ведро. Недостатокъ этого колодца заключается еще въ томъ, что сразу

нельзя зачерпнуть болѣе полуведра, такъ какъ глубина воды менѣе фута. Топлива очень много, но за то корма для лошадей не имѣется, для верблюдовъ же кормъ въ изобиліи и хорошій, мелкій саксаулъ и колючка. Эшелонъ выступилъ въ 6 часовъ утра и прибылъ въ 5 часовъ по полудни, пройдя 20 верстъ въ 11 часовъ.

5 октября дневка; 4 переходъ, 6 октября, 32 версты. Отъ Рапотака до колодцевъ Учъ-Ходжи или Учъ-Уутчи (по три горькихъ колодца) дорога пролегаетъ по глубокимъ пескамъ между буграми, покрытыми разною растительностью; саксаулъ здѣсь достигаетъ 3 сажень высоты и деревья растутъ близко другъ отъ друга; съ 11 версты мѣстность совершенно измѣняется, а съ 16 версты встрѣчаются одни голые песчаные бугры и приходится безпрестанно переваливать съ одного бугра на другой; крутые подъемы и въ особенности спуски не только неудобны и изнурительны для лошадей и для верблюдовъ, запряженныхъ въ арбы, но и весьма опасны; безъ помощи нижнихъ чиновъ, которые состояли при арбахъ, врядъ ли удалось бы благополучно пройти эти 12 верстъ; затѣмъ съ 4 версты мѣстность принимаетъ другой характеръ: пески не такъ глубоки и меньше бархановъ, мѣстами почва солончаковая и дорога идетъ между буграми съ густою растительностію мелкаго саксаула, кустарниковъ колючки и гребенщика. Пройдя отъ колодцевъ Рапотака примѣрно 32 версты эшелонъ остановился для ночлега, мѣстность эта называется, по заявленію проводника, Уланы-Мазаръ и составляетъ половину пути до колодцевъ Учъ-Ходжи. Топлива въ видѣ мелкаго саксаула много, корма для верблюдовъ достаточно, для лошадей же вовсе нѣтъ. Эшелонъ выступилъ съ колодцевъ Рапотака въ 7 часовъ утра и прибылъ къ мѣсту ночлега Уланы-Мазаръ въ 7½ часовъ вечера, пройдя 32 версты въ 12½ часовъ.

5 переходъ, 7 октября, 33 версты. Отъ ночлега Уланы-Мазаръ, дорога 5 верстъ слѣдуетъ по не глубокимъ сыпучимъ пескамъ между буграми, потомъ версты 3 по гладкой мѣстности между холмами съ густою растительностью. Далѣе верстъ двадцать приходится переваливать чрезъ высокіе голые барханы наносимаго сыпучаго песку. Эти двадцать верстъ весьма трудно проходимы

для арбенаго обоза и въ особенности затруднительны послѣ сильнаго вѣтра, что и случилось при слѣдованіи баталіона. 2-й эшелонъ прослѣдовалъ по этой мѣстности 6 октября, а на другой день 3-й эшелонъ, проходя той же дорогой, долженъ былъ прологать новый путь, такъ какъ отъ прохода 2 эшелона не осталось никакого слѣда и вся дорога была занесена глубокими песками. Затѣмъ дорога до колодцевъ Учъ-Ходжи идетъ по ровной мѣстности между не высокими холмами, покрытыми мелкимъ кустарникомъ и травой называемою туземцами селимъ, совершенно высохшею; изрѣдка попадались солончаковыя равнины. Отъ ночлега Уланы-Мазаръ на протяженіи верстъ 28, дорога постепенно повышается, а отсюда на разстояніи 5 верстъ замѣтно небольшое паденіе. Колодцы на Учъ-Ходжи расположены на песчаной площади, два изъ нихъ съ горькой водой, напоминающій вкусъ полыни, третій же съ горько-соленой вонючей водою. Супъ, приготовленный изъ воды первыхъ двухъ колодцевъ, невозможно было ѣсть, а чай, не смотря на прибавку лимонной кислоты, былъ также непріятенъ и горекъ. Колодцы обнесены саксауломъ; глубина каждаго не превышаетъ 2½ сажень. Воды въ нихъ много и она быстро прибываетъ сколько бы ее не черпали. Вербюды воду эту пили, лошади же, не смотря на утомительный переходъ, не пили. Выступили мы съ ночлега Уланы-Мазаръ въ 7 часовъ утра и прибыли на колодцы Учъ-ходжи около девяти часовъ вечера. Топлива въблизи колодцевъ весьма много, кормъ для верблюдовъ хорошій, для лошадей же вовсе нѣтъ.

6 переходъ, 8 октября, 30 верстъ. Отъ колодцевъ Учъ-Ходжи до ночлега, гдѣ остановленъ былъ эшелонъ, дорога первоначально, т. е. верстъ 7, идетъ по песчаной мѣстности между кустарниками колючки и гребенника, а также между большими деревьями; затѣмъ верстъ пятнадцать по мелкому гладкому песку, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются большія солончаковыя лощины; далѣе путь тянется чрезъ кустарники по небольшимъ пескамъ, но для обозныхъ лошадей онъ тѣмъ не менѣе тяжелъ и надобно полагать что до насъ здѣсь никто на арбахъ не проѣзжалъ. По такой дорогѣ мы слѣдовали верстъ шесть, встрѣтивъ на послѣд-

ней верстѣ три перевала чрезъ довольно большія крутыя бугры изъ наноснаго сыпучаго песку. Остальная дорога до мѣста, избраннаго для ночлега, на протяженіи 2 верстѣ пролегаетъ по совершенно ровной гладкой мѣстности, среди густой разнородной растительности. Выступили мы съ колодцевъ Учъ-Ходжи въ 6¼ часовъ утра, а прибыли къ мѣсту ночлега въ 8 часовъ вечера, пройдя 30 верстѣ въ 13¼ часовъ. Топлива много, корма для верблюдовъ достаточно, для лошадей же во все нѣтъ.

7 переходъ, 9 октября, 24 версты. Съ ночлега до арыковъ у развалинъ бывшей крѣпости Байрамъ-али-кала, дорога сначала была гладкая и верстѣ 10 пролегалла между кустарниками по твердому грунту. Здѣсь встрѣтился колодець Гульча, у котораго эшелонъ не останавливался, такъ какъ въ немъ воды не оказалось. Отъ колодца Гульча дорога пролегаетъ по глубокимъ пескамъ между кустарниками, пересѣкая безпрестанно бугры съ наноснымъ сыпучимъ пескомъ; она довольно трудна для колеснаго обоза; такимъ образомъ пришлось сдѣлать верстѣ десять до бугра Кутланъ-тепе. Отъ этого бугра мѣстость принимаетъ иной характеръ: растительность становится скуднѣе, кустарники вовсе исчезаютъ и дорога тянется по мѣстности покрытой тощею травою и по безпрестанно встрѣчающимся солончаковымъ обнаженнымъ равнинамъ. Въ 7 верстахъ отъ Кутланъ-тепе видны слѣды бывшихъ арыковъ очень широкихъ и глубокихъ; съ 15-й версты дорога проходитъ вблизи отъ разрушенныхъ стѣнъ Гебръ-кала верстѣ пять по гладкому твердому грунту безъ всякой растительности. Колодець у могилы Ходжа-Юсупъ-Хамеданы остался въ сторонѣ, такъ что эшелонъ, не доходя до него версты на полторы, прослѣдовалъ далѣе версты четыре и остановился на ночлегъ у большихъ арыковъ близъ развалинъ бывшей крѣпости Байрамъ-али-кала. На послѣднихъ четырехъ верстахъ, дорога изгибается по твердому грунту, между развалившимися стѣнами саклей и крѣпости Байрамъ-али-кала, пересѣкая множество безводныхъ арыковъ. Около ночлега растительность состоитъ изъ мелкаго кустарника гребенщика, но его такъ мало что въ видѣ топлива ханомъ племени Векиль-муре былъ выставленъ хворостъ. Корма нѣтъ ни какаго, а потому для лошадей по распоряженію

начальника Мервскаго округа было выслано 600 пучковъ сухаго клевера. Выступили мы съ ночлега въ 4½ часа ночи, прибыли же къ арыкамъ у крѣпости Байрамъ-али-кала въ 6½ часовъ вечера, сдѣлавъ слишкомъ сорокъ верстъ въ 14 часовъ. Здѣсь первые эшелоны остановились ожидая прихода послѣдняго.

10 октября дневка; 8 переходъ, 11 октября, 17 верстъ. Отъ развалинъ бывшей крѣпости Байрамъ-али-кала до Мерва насчитываютъ 26 верстъ. Дорога идетъ по твердому грунту, между засѣянными полями, садами и аулами и безпрестанно пересѣкается арыками съ хорошо устроенными широкими мостами. Верстахъ въ 12 отъ ночлега большой арыкъ Джаръ съ обрывистыми берегами съ хорошимъ широкимъ мостомъ, но съ крутыми спускомъ и подъемомъ. Пройдя отъ арыка Джара верстъ пять, отрядъ остановился для ночлега. Топлива близъ ночлега нѣтъ, корма для лошадей тоже не оказалось, для верблюдовъ же въ изобиліи, такъ какъ въ этой мѣстности растетъ только камышъ и колючка. Въ садахъ кромѣ таловыхъ другихъ деревьевъ не видно. Отъ ночлега у бывшей крѣпости Байрамъ-али-кала до Мерва баталіонъ слѣдовалъ въ полномъ составѣ.

9 переходъ, 12 октября, 9 верстъ. Съ ночлега верстахъ въ 9 отъ Мерва, баталіонъ выступилъ въ 7 часовъ утра и, пройдя версты, три былъ остановленъ. Сюда выѣхалъ на встрѣчу начальникъ Мервскаго округа съ двумя сотнями Кубанскаго казачьяго войска, съ сотнею милиціи, съ музыкою казачьяго полка, съ нѣкоторыми офицерами стрѣлковаго кавказскаго баталіона, съ личнымъ составомъ военно-топографическаго отдѣла, съ медиками и классными чиновниками. Въ кибиткахъ хана былъ приготовленъ роскошный завтракъ для офицеровъ, а для нижнихъ чиновъ выставлена водка и закуска. Болѣе, радушнаго пріема врядъ ли можно встрѣтить.

12 октября въ 12 часовъ дня, баталіонъ вступилъ въ Мервъ.

Послѣ описаннаго, едвали нужно прибавить, что въ военномъ отношеніи дорога отъ Чарджуя до Мерва представляется крайне неудобною во 1-хъ потому, что встрѣчаются переходы въ 70 верстъ между колодцами, въ которыхъ вода не пригодна не

только для питья, но и для варки нищи и во 2-хъ потому, что на всемъ пути нѣтъ подножнаго корма для лошадей.

Не для однихъ войскъ съ ихъ обозомъ путь этотъ затруднителенъ, но по рассказамъ сопровождавшихъ насъ опытныхъ проводниковъ и караванъ-башей, прибывшихъ съ верблюдами изъ Мерва, даже караваны проходятъ эту пустыню съ особымъ напряженіемъ силъ и бывали случаи гибели какъ верблюдовъ, такъ и лошадей. Эти случаи повторялись лѣтомъ, когда температура достигала до 48 градусовъ, явленіе здѣсь весьма обыкновенное; пески въ это время накаливались еще сильнѣе; не смотря на то что жаръ значительно умѣряется почти постоянными вѣтрами, путь все таки страшно затруднителенъ и не будь вѣтра, пустыня въ лѣтнюю пору была бы положительно не проходимой. Караваны лѣтомъ днемъ отдыхаютъ, а двигаются только ночью. По показанію проводниковъ, зимой пустыня покрыта густымъ слоемъ снѣга, нерѣдко бываютъ и довольно сильные морозы, а потому въ это время года движеніе даже небольшихъ каравановъ становится не возможнымъ.

Вообще если войска и могутъ слѣдовать не большими частями съ вьючнымъ верблюжимъ обозомъ, то только весною и осенью; что же касается значительнаго отряда съ колеснымъ обозомъ и съ артиллеріею, то для него движеніе по пустынѣ едва ли возможно даже въ это время года.

Во время Хивинскаго похода 1873 г., въ которомъ мнѣ пришлось участвовать, движеніе отряда совершалось при условіяхъ весьма тяжелыхъ, но все таки далеко не столь неблагопріятныхъ, какія представляетъ пустыня отъ Чарджуя до Мерва; здѣсь песчаные барханы гораздо выше и по своему протяженію значительно превосходятъ барханы Кызыль-кума.

Путь могъ бы быть облегченъ, еслибы между колодцами Рапотахъ и Учъ-Ходжи были вырыты два колодца на разстояніи не болѣе двадцати верстъ другъ отъ друга, что какъ мнѣ говорили весьма возможно, и еще 2 колодца между Учъ-Ходжи и арыками у развалинъ бывшей крѣпости Байрамъ-али-кала для небольшихъ частей пѣхоты съ вьючнымъ верблюжимъ обозомъ,

тогда движеніе по этой пустынѣ станетъ возможнымъ и не изнурительнымъ даже пѣшимъ порядкомъ, безъ посадки нижнихъ чиновъ на верблюдовъ.

Описаніе рѣки Аму-Дарьи отъ укр. Петро-Александровскаго до переправы у города Чарджуя.

Согласно маршруту, утвержденному командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа, 17-й Туркестанскій баталіонъ, отправляясь въ Мервъ долженъ былъ слѣдовать отъ укр. Петро-Александровскаго до Чарджуя правымъ берегомъ Аму-Дарьи обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, отъ Чарджуя же до Мерва, съ посадкою нижнихъ чиновъ на верблюдовъ. Баталіонныя тяжести и семейства нижнихъ чиновъ везлись отъ Петро-Александровска до переправы у Чарджуя на каюкахъ, далѣе же до Мерва на верблюдахъ.

На берегу близъ уроч. *Акъ-Джаръ*, отстоящаго на 6 верстъ отъ Петро-Александровска, были приготовлены 13 каюковъ, и свезены баталіонныя тяжести.

Выступивъ одновременно съ баталіономъ 1-го сентября, каюки слѣдовали первоначально версты двѣ правымъ берегомъ, откуда, переправившись черезъ русло рѣки, поплыли между островками и заливами верстъ восемь, приближаясь постепенно къ лѣвому берегу; затѣмъ остальное пространство до ночлега, приблизительно верстъ двѣнадцать они шли уже лѣвымъ берегомъ. Глубина воды на всемъ пройденномъ пути колеблется отъ 1½ до 2½ футовъ, за исключеніемъ русла рѣки правой стороны, гдѣ глубина около обрывистаго берега достигаетъ болѣе двухъ сажень. Мѣстность около ур. *Акъ-Джаръ*, при сильномъ круговоротномъ теченіи, весьма опасна для плаванія каюковъ, даже въ тихую погоду при малой водѣ.

На встрѣчающихся островкахъ и по лѣвому берегу растутъ мелкій камышъ, на подобіе осоки, кустарники туранги, буянъ по русски солодка), джингалъ (еюлочка), джилчинъ и джигилдакъ. Послѣ пятнадцати верстнаго плаванія впервые показался вдали отъ берега кишлакъ Кара-бакъ Ханкинскаго бека. Затѣмъ верстъ

двадцать мы плыли между острововъ вблизи, а иногда вдоль лѣваго берега; населенныхъ пунктовъ на берегу не встрѣчается, растительность обильна и не отличается, отъ вышеупомянутой.

На разстояніи тридцати часоваго плаванія (противъ теченія) отъ Петро-Александровска, находится на лѣвомъ берегу Соленая пристань, на которой ежегодно нагружаютъ солью до 500 каюковъ, отправляющихся по большой части въ Кунградъ и Петро-Александровскъ. За нагрузку соли берутъ 'за большой каюкъ по 30 руб. и за средній по 18 руб. 3 к. за пудъ. На каждомъ каюкѣ помѣщается на большомъ до 1000 пуд., а на среднемъ до 600 пуд. Озеро, въ которомъ добывается соль, отстоитъ отъ берега верстахъ въ двадцати пяти. За перевозку отъ озера къ пристани платятъ за арбу съ двѣнадцатью пудами соли по 30 коп.

Не доходя верстъ десять до Соленой пристани, встрѣтились на лѣвомъ берегу двѣнадцать небольшихъ каюковъ съ уральцами рыболовами. Каждое лѣто они прибываютъ сюда изъ Петра-Александровска, гдѣ въ теченіи августа и сентября занимаются рыбною ловлею, помѣщаясь на берегу въ шалашахъ изъ камыша и хвороста. Ловлю рыбы производятъ съ каюковъ сѣтями, имѣя на каждомъ каюкѣ по два человѣка, весь уловъ общій. Рыба попадаетъ: шипы (порода осетра), усачи и сазаны. Часть пойманной рыбы, въ особенности икрыныхъ шиповъ, содержатъ въ устроенныхъ около берега довольно обширныхъ и глубокихъ садкахъ; остальную же рыбу просаливаютъ на мѣстѣ временнаго жилья и по окончаніи улова, доставляютъ на продажу въ Петро-Александровскъ.

Вырученныя деньги участники дѣлятъ между собою по ровну, причемъ каждому достается отъ 50 до 60 руб.

Въ этой же мѣстности попадались также рыболовы изъ хивинскихъ жителей, которые ловятъ рыбу не сѣтями, а съ каюковъ острогою. На каждомъ каюкѣ находится тоже по два человѣка. Размѣры улова они даже не могли опредѣлить приблизительно.

По лѣвому берегу противъ Питняка до поворота рѣки у уроч. Тюя-Шуюна, (верблюжій горбъ) на протяженіи двухъ-часоваго плаванія, прорыто множество арыковъ, которые верстъ на де-

сать въ глубь страны орошаютъ пахотныя поля, принадлежащія туркменамъ изъ племени Атта, въ числѣ которыхъ попадаются и Бокчи. Они сѣютъ пшеницу, джугару, хлопку, дыни и арбузы. Племя это хотя и считается осѣдлымъ, но бывали примѣры, что при увеличеніи Хивинскимъ ханомъ платы, они бросали землю и переселялись въ другія мѣста. Каждая кибитка имѣетъ въ своемъ пользованіи отъ 15 до 20 танаповъ земли, за которыя хану платятъ пятую часть сбора. Всѣхъ жителей насчитываютъ до 200 кибитокъ, живущихъ въ двухъ мѣстностяхъ Шейхъ-арыкъ и Тюя-шунъ; рогатаго скота и козъ имѣютъ много; верблюдовъ въ каждой кибиткѣ среднимъ числомъ не менѣе двухъ, барановъ въ Шейхъ-арыкѣ среднимъ числомъ считаютъ на каждую кибитку около ста штукъ; въ Тюя-шунѣ гораздо больше, такъ что многіе хозяева имѣютъ болѣе 500 штукъ. Пастбище на тугаяхъ роскошное. Эти племена подвластны Хивинскому хану.

Плаваніе на каюкахъ около ур. Тюя-Шунъ весьма опасное, приходится огибать громадныя каменистыя скалы при сильномъ противномъ теченіи; въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ мелководье каюки тянули шесть человѣкъ; рулевыхъ было двое, кромѣ того десять человѣкъ нижнихъ чиновъ работали шестами и едва могли провести лодку въ полчаса между камнями на пространствѣ около четверти версты. Обойти это мѣсто негдѣ, такъ какъ русло рѣки широкое и глубокое, теченіе сильное и плыть на каюкахъ вверхъ по рѣкѣ на веслахъ невозможно. Перебраться же на другую сторону русла бесполезно, по случаю большихъ отмелей, тянувшихся вверхъ по рѣкѣ по крайней мѣрѣ версты на три. Въ половодіе и въ особенности при сильномъ вѣтрѣ, плаваніе на каюкахъ въ этомъ мѣстѣ невысказуемо.

Обогнувъ ур. Тюя-Шунъ, пришлось слѣдовать версты двѣ около высокихъ каменистыхъ стѣнъ; затѣмъ въ началѣ участка называемаго Бишъ-агачъ, попадаетъ много отмелей, такъ что при низкой водѣ плаваніе на каюкахъ едва возможно. Каюки безпрестанно садились на мель и требовали усиленнаго содѣйствія нижнихъ чиновъ. Пройдя лѣвымъ берегомъ отъ Бишъ-агачъ верстъ восемь (пространство это степнаго характера безъ всякой растительности), стали появляться древесныя кустарники разныхъ

породъ, а также произрастающій на тугаяхъ камышъ; попадались пасущіеся стада барановъ, принадлежащія жителямъ Садывара, новой крѣпости построенной года четыре тому назадъ, верстахъ въ двухъ отъ берега. Всѣхъ жителей около этой крѣпости изъ племени туркменъ-атта насчитываютъ болѣе 100 кибитокъ, которые перекочевали въ 1874 году изъ Чарджуй. Землепашество у нихъ въ хорошемъ состояніи, они не только сѣютъ пшеницу и джагару для своихъ надобностей, но и для продажи, и кромѣ того въ не большомъ количествѣ кунджуть. Перевозочныхъ средствъ много, нѣкоторые хозяева имѣютъ по 10 и даже по 15 верблюдовъ и получаютъ хорошій заработокъ отъ перевозки тяжестей. Среднимъ числомъ у всѣхъ найдется верблюдовъ до 500 штукъ. Барановъ также не мало, у каждаго хозяина имѣется не менѣе 100 штукъ, у богатыхъ же и по 600, но такихъ хозяевъ насчитывается не болѣе 15. Лошадей у нихъ собственныхъ нѣтъ, даются же онѣ имъ Хивинскимъ ханомъ, такъ какъ здѣшнее населеніе образуетъ сторожевое войско. Платы за землю до сихъ поръ не взимается никакой, а за пользованіе оною въ размѣрѣ не менѣе 20 танаповъ на хозяина онъ обязанъ воинскою повинностію.

Отъ Кунграда до Питняка каюковъ большихъ и малыхъ, принадлежащихъ жителямъ Хивинскаго ханства, насчитываютъ до двухъ тысячъ. Постройкою каюковъ занимаются исключительно жители мѣстности Карамазы изъ племени Сартовъ. За постройку большаго каюка платятъ 45 руб., на работу употребляютъ шесть, иногда и семь человѣкъ; старшему мастеру кромѣ платы даютъ халатъ, хозяинъ кормитъ всѣхъ работниковъ до окончанія постройки; за средній каюкъ платятъ отъ 27 до 30 руб., а за малый отъ 10 до 12 руб. Каюки дѣлаются изъ бѣлаго и чернаго таловаго дерева; для большаго каюка требуется отъ 80 до 85 деревьевъ, стоимостью каждое въ 1 р. 50 коп., а иногда въ 2 руб. Общая стоимость каюка обходится: большаго не дороже 225 р., средняго 150 р., а малаго 60 р. Постройкою каюковъ жители Хивинскаго ханства занимаются совершенно свободно, не испрашивая разрѣшенія хана.

Пройдя выше крѣпости Садываръ верстъ 15, каюки перепра-

вились на правый берегъ близъ укр. Учъ-Учакъ, проплыли этимъ берегомъ до Кизылъ-рабата и затѣмъ опять перешли на лѣвый берегъ. Населенныхъ мѣстъ на правомъ берегу не встрѣтилось. Въ укр. Учъ-Учакъ содержится эмиромъ бухарскимъ пикетъ въ сто всадниковъ, высылаемыхъ изъ Бухары, которые смѣняются чрезъ каждые три мѣсяца.

На тугаяхъ, не доходя развалинъ Сартараша встрѣтились десять каюковъ, посланныхъ хивинскимъ ханомъ для нагрузки ихъ углемъ. Саксаулъ вырубаютъ въ степи, въ разстояніи тридцати верстъ отъ берега и тамъ-же выжигаютъ уголь. Саксаулу очень много, онъ растетъ на большомъ пространствѣ. Хивинскій ханъ четыре раза въ годъ высылаетъ по десяти каюковъ за углемъ для собственной надобности, уплачивается за доставку въ Хиву 63 р. за каждый каюкъ, вмѣстимостью въ 1,000 пудовъ.

За вырубку саксаула никакой платы не производится и дозволяется каждому рубить его въ волю. За подвозъ же его на верблюдахъ къ берегу для нагрузки на каюки платятъ: за каюкъ, наполненный углемъ, 45 руб., а саксауломъ 21 руб. За срѣзку же камыша съ тугаевъ взимается сборщиками въ пользу бухарскаго правительства по 3 рубля 60 коп. съ каждого нагруженного каюка.

На тугаяхъ пространство отъ ур. Майли-тугай до Сартараша весьма удобно для склада угля и саксаула, потому что оно даже при половодьи не заливадается; берега очень высоки и поросли на большомъ протяженіи сплошнымъ камышомъ. Глубина воды въ осеннее время между тугаями около 3 футовъ.

На лѣвомъ берегу противъ ур. Дикъ - суата, начинаются крутые песчаные берега, которые тянутся почти до развалинъ крѣпости Дарганъ-атта. Выше этой крѣпости, близъ ур. Курганчикли въ глубь степи верстъ на сорокъ, а можетъ быть и больше, растетъ саксаулъ. Окрестные жители отправляются къ мѣсту рожденія саксаула и выжигаютъ изъ него уголь для собственной надобности; если бы потребовался уголь для сплава, то его можно приготовить въ большомъ количествѣ, такъ какъ въ этой мѣстности много саксаульныхъ порослей.

Около крѣпости Дарганъ-атта проживаютъ хлѣбопашцы бухарцы, которыхъ насчитываютъ до 1,000 человѣкъ. Земля принадлежитъ хивинскому хану и за право пользованія ею населеніе обязано отдавать ему седьмую часть урожая; очистку же арыковъ, которыхъ проведено много и на дальное разстояніе, ханъ принимаетъ на свой счетъ. До настоящаго года бухарцы не были постоянными жителями, а по сборѣ съ полей зерна, возвращались въ бухарскія владѣнія, въ этомъ же году, по слухамъ, они изъявили желаніе поселиться на отведенныхъ ханомъ и занимаемыхъ ими земляхъ. Проживающіе здѣсь бухарцы изъ рода Узбековъ, они имѣютъ достаточное количество рогатаго скота и верблюдовъ; коровъ до 200, козъ до 500 и верблюдовъ до 300 штукъ. Въ крѣпости содержится пикетъ въ 40 человѣкъ, высылаемый изъ Хивы для исполненія сторожевой службы.

Отъ Кызыль-рабата по правому берегу сплошная песчано-каменистая стѣна, вышиною мѣстами до семи сажень; она крайне неудобна для бичевниковъ и продолжается вплоть до развалинъ Кукертли. У этихъ развалинъ никакой пристани для переправы не существуетъ, хотя она значится на картѣ; трудно предположить, чтобы она здѣсь могла существовать, потому что довольно широкій фарватеръ рѣки идетъ около лѣваго берега и при сильномъ теченіи совершенно удобенъ для переправы на мелкихъ судахъ; около же праваго берега приходится плыть мелами по заливамъ между острововъ, въ которыхъ вода до того низка, что пасущіеся на этихъ островахъ бараны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходятъ рѣку въ бродъ.

На лѣвомъ берегу отъ крѣпости Дарганъ-атта, на разстояніи пяти верстъ, растительность весьма богата и разнообразна. Затѣмъ не доходя ур. Шваръ-Джели версты три, растительность исчезаетъ и начинается песчаная степь съ обрывистымъ песчано-каменистымъ берегомъ, продолжающимся почти до бывшей текинской переправы. Въ глубь степь тянется, какъ показали туземцы знакомые съ этой мѣстностію, очень далеко, но на сколько приблизительно верстъ, они не сумѣли объяснить.

На правомъ берегу близъ ур. Гурли-тугай впервые встрѣтились бухарскіе каюки, весьма малаго размѣра. На этихъ каюкахъ при-

были бухарцы подъ присмотромъ начальника Устыкского участка, для продажи отряду разныхъ продуктовъ, высланныхъ по распоряженію бухарскаго эмира. На вопросъ почему до сихъ поръ не было видно бухарскихъ каюковъ, начальникъ участка отвѣтилъ, что эмиромъ запрещено плаваніе на каюкахъ ниже Кабаклы, потому что до занятія русскими войсками Мерва, текинцы около развалинъ крѣпости Кетменчи, спускаясь ниже до ур. Шваръ-Джели, отбивали мелкія каюки и нападали на большіе, грабя все что попадалось, а переправившись на правый берегъ угоняли стада барановъ, лошадей и верблюдовъ и, по возвращеніи на лѣвый берегъ, скрывались въ степь. Каючки показывали, что въ настоящемъ году случаевъ грабежа не было; но въ прошломъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ шайка текинцевъ числомъ до 500 человекъ конныхъ и до 100 пѣшихъ, произвела нападеніе около Дая-Хатымъ-кала, забрала съ собою болѣе 1,500 штукъ барановъ, убивъ при этомъ двухъ пастуховъ и ранивъ человекъ десять.

Ниже Дая-Хатымъ-кала на лѣвомъ берегу была когда-то текинская переправа, которая въ настоящемъ году не существовала. Мѣсто, избранное для переправы, представляло большія удобства, потому что фарватеръ рѣки до нынѣшняго года имѣлъ не болѣе 15 сажень ширины и былъ до того мелокъ, что текинцы переплывали здѣсь на островъ Шуръ-тадылы на ишакахъ, иногда даже, заколовъ ишаковъ, на ихъ шкурахъ и затѣмъ слѣдовали островомъ до праваго берега, который отдѣляется отъ него проливомъ шириною не болѣе пяти сажень. Въ настоящемъ году островъ этотъ совершенно размыло водою, отъ него осталась какая то топь, непроходимая не только для человека, но и для мелкихъ животныхъ. Фарватеръ же рѣки расширился по крайней мѣрѣ сажень на пятьдесятъ.

Противъ развалинъ Кызъ-кала, по лѣвому берегу верстахъ въ двадцати ниже Кабаклы и въ 5 или 6 верстахъ отъ берега, лежитъ урочище Кушъ-кала, куда въ лѣтнюю пору прибываютъ изъ Кабаклы бухарцы для обработки полей. Всѣхъ хлѣбопашцевъ собирается до 100 семействъ; они сѣютъ пшеницу, хлопку, джугару, кунджуть, арбузы и дыни. По уборкѣ полей бухарцы

возвращаются на зимовку въ Кабаклы. Арыки проведены изъ Аму-Дарьи близъ развалинъ стараго города Кабаклы.

Верстахъ въ двѣнадцати выше Кабаклы, жители онаго селятся на лѣтнее время для занятія хлѣбопашествомъ, высѣваются тѣже продукты какъ и въ Кушъ-кала. Такихъ семействъ насчитываютъ около ста; на зиму они также возвращаются въ Кабаклы.

Всѣ эти двѣсти семействъ переселяются на лѣтнее время, за неимѣніемъ въ окрестностяхъ Кабаклы достаточнаго количества пахатной земли.

Въ Кабаклахъ кромѣ вышесказанныхъ двухсотъ семействъ, проживаютъ постоянно около 150 семействъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, большая часть ихъ сослана сюда эмиромъ Бухарскимъ съ лишеніемъ права переходить на жительство въ другія мѣста и даже отправляться въ Кушъ-кала на лѣтнее время. Въ Кабаклахъ находятся на постоянномъ жительство 500 всадниковъ, которые помѣщаются въ крѣпости въ глинобитныхъ строеніяхъ, они содержатся на собственный счетъ, получая отъ эмира только землю въ пожизненное владѣніе; если въ случаѣ смерти, кто либо изъ семьи не заступитъ мѣсто умершаго, то земля его отбирается. Жители Кабаклы узбеки, но встрѣчаются и арабы. У каждаго семейства для обработки полей найдется пара, другая воловъ; коровъ мало, они больше держатъ козъ; верблюдовъ насчитываютъ вообще до 300 штукъ.

Выше Кабаклы съ лѣваго берега пришлось по отмелямъ приблизиться къ правому берегу и плыть версты $1\frac{1}{2}$ въ разстояніи 15 саж. отъ онаго. Въ этомъ мѣстѣ русло рѣки узкое и берегъ извилистъ, глубина фарватера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не превышаетъ 5 футовъ, такъ что плаваніе на большихъ судахъ напр. на параходахъ, въ осеннее время возможно, но при малой водѣ встрѣтитъ затрудненія. Пройдя эти полторы версты, каюки перешли на лѣвый берегъ. Рыболовъ въ этой мѣстности встрѣчалось много; ловля рыбы производится сѣтями съ каюковъ, рыба попадаетъ мелкая, т. е. сазаны, сульферики и усачи, ихъ солятъ на мѣстѣ. Шипъ здѣсь рѣдко попадаетъ и бухарцы почему то избѣгаютъ его ловить.

Съ самага Петро-Александровска на правомъ берегу у ур. Джигдалы впервые встрѣчается семействъ 5 хлѣбопашцевъ, которые впрочемъ не осѣдлы, а появляются только на лѣтнее время, и по уборкѣ зерна возвращаются въ Бухару. Они сѣютъ преимущественно пшеницу, живутъ въ глинобитныхъ строеніяхъ и имѣютъ небольшіе сады съ тузовыми деревьями. Далѣе вверхъ по рѣкѣ, не доходя 2 верстѣ до Каръ-кызъ-кала, также прикочевываютъ на лѣто изъ Бухары семействъ десять, которыя послѣ жатвы, возвращаются домой и на поляхъ не имѣютъ никакихъ построекъ а живутъ въ кибиткахъ въ $\frac{1}{4}$ версты отъ берега.

Противъ ур. Джигалды на лѣвомъ берегу у Тугай-кашъ, постоянно проживаютъ 30 семействъ, переселившіеся лѣтъ десять тому назадъ изъ Каракуля, гдѣ они прежде имѣли осѣдлость. Занимаются они хлѣбопашествомъ, семействъ 20 имѣютъ много рогатаго скота, лошадей и барановъ, у остальныхъ же не менѣе 2 лошадей, 3 штукъ рогатаго скота и до 50 барановъ на семью. Они сѣютъ пшеницу, джугару, кунджуть, арбузы и дыни и въ нынѣшнемъ году жаловались на плохой урожай пшеницы. Арыки проведены отъ берега въ глубь верстѣ на пять. За пользованіе землею платятъ въ казну пятую часть сбора.

Выше Тугай-кашъ верстѣ на десять находятся на самомъ берегу развалины старой крѣпости Истъ-поосъ, которая въ этомъ году почти окончательно разрушена водою. Въ прошломъ году въ полуверстѣ отъ берега выстроена новая крѣпость, въ ней содержится до 100 всадниковъ, высланные изъ Бухары и смѣняемые черезъ каждые три мѣсяца. Около крѣпости расположены сакли, въ нихъ проживаютъ до 150 семействъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Сѣютъ пшеницу, хлопку, джугару и въ небольшомъ количествѣ кунджута. Пашни обрабатываютъ волами. Верблюдовъ содержатъ достаточно, ихъ насчитываютъ всего до 300 штукъ; барановъ же вовсе нѣтъ, коровъ весьма мало, а козъ по 3 или 4 у каждого хозяина; арыковъ хотя много, но вода удерживается въ нихъ не далѣе половины іюля, въ остальное время года жители пользуются водою изъ колодцевъ.

Топливо даютъ мелкій кустарникъ и камыши, растущіе на тугаяхъ. Саксаулу въ степи очень много, въ разстояніи

30—40 верстѣ отъ берега, жители Истъ-пооса отправляются туда на верблюдахъ и обжигаютъ на мѣстѣ уголь, который затѣмъ доставляютъ въ Денау и даже въ Чарджуй, получая хорошій заработокъ отъ этого промысла. Жители какъ Истъ-пооса, такъ и Тугай-кашъ изъ племени Узбековъ. За пользованіе землею они уплачиваютъ одну пятую часть сбора.

Проплывъ верстѣ 8—9 лѣвымъ берегомъ, мы встрѣтили развалины старинной крѣпости Мооръ. Здѣсь содержится караулъ изъ 12 всадниковъ, высылаемыхъ изъ Бухары и смѣняемыхъ чрезъ каждые три мѣсяца. Кромѣ караула, около этихъ развалинъ живутъ въ глинобитныхъ строеніяхъ до 50 семействъ изъ племени сартовъ, прибывшихъ лѣтъ тридцать тому назадъ изъ Чарджуя; они занимаются хлѣбопашествомъ, обрабатываютъ землю волами и засѣваютъ продукты вышеперечисленные. Рогатаго скота весьма мало, барановъ вовсе нѣтъ, а верблюдовъ насчитываютъ всего до 10 штукъ.

Съ этого мѣста лѣвый берегъ принимаетъ совершенно другой видъ: растительность исчезаетъ и начинается глубокая степь, продолжающаяся до переправы противъ Ильдчика; самымъ же берегомъ тянется каменисто-песчаная стѣна, достигающая въ иныхъ мѣстахъ высоты до восьми сажень.

Правый берегъ отъ Кызъ-кала и не доходя версты двѣ до Ильдчика состоитъ изъ каменисто-песчаныхъ бархановъ. У самого же Ильдчика появляются древесные кустарники и попадаются даже туовыя деревья, трава же растущая на тугаяхъ похожа на осоку. На самомъ берегу стоятъ нѣсколько шалашей изъ камыша, въ которыхъ помѣщаются на лѣтнее время служащіе російскаго общества транспортированія кладей для приѣма товаровъ отправляемыхъ изъ Кунграда. За доставку на каюкахъ изъ Кунграда до Ильдчика берутъ отъ 90 до 110 руб., смотря по времени года, на каюкъ помѣщается кладъ съ 20-ти верблюдовъ, считая на каждого по 20 пуд. При отправленіи же товара изъ Ильдчика въ Кунградъ на обратныхъ каюкахъ, платятъ за каждый съ грузомъ въ 500 пудовъ не болѣе 50 рублей. Пристани въ Ильдчикѣ нѣтъ, да и не возможно ее здѣсь устроить,

потому что мѣстность низменная и при половодіи берегъ зали-
ваетъ на большое пространство.

Выше верстахъ въ двадцати, встрѣчаются развалины кр.
Устыкъ, не доѣзжая которыхъ версты полторы живутъ на берегу
въ глинобитныхъ постройкахъ 10 семействъ хлѣбопашцевъ; не
вдалекѣ отъ нихъ на возвышенномъ мѣстѣ построены домики,
состоящій изъ двухъ жилыхъ комнатъ съ переднею, въ которомъ
помѣщается повѣренный Россійскаго общества транспортированія
клады съ другими служащими.

На всемъ протяженіи отъ Петро-Александровска какъ на пра-
вомъ, такъ и на лѣвомъ берегу, не встрѣчалось мѣстъ удобныхъ
для устройства пристаней; препятствуютъ этому низменная мѣ-
стность или же высокіе обрывистые песчано-каменистые берега.
Устыкъ для устройства пристани, вполне пригоденъ. Берегъ
на разстояніи около полуверсты каменистый, покрытъ вершка на
два слоямъ песку, описываетъ какъ бы дугу; фарватеръ рѣки
широкій и глубокій, отстоитъ отъ берега не болѣе какъ на два
аршина. Для стоянки большихъ судовъ, наприм. пароходовъ,
мѣсто самое удобное и во время бури безопасное.

Отъ переправы противъ Ильдчика по лѣвому берегу расти-
тельность снова появляется и часто попадаются даже деревья
вышиною сажени въ три—четыре. Жителей по берегу нѣтъ.

Выше версты на четыре мѣстность становится населенною
вплоть до Денау. На ур. называемомъ по показаніямъ однихъ
Муюнь, а другихъ Кукъ, живутъ семейства разныхъ племенъ:
узбеки, арбаши, туркмены, арабы, въ большемъ же количествѣ
салуры. Всѣ они поселены на землѣ вакуфной, т. е. духовной,
за пользованіе которою вносятъ $\frac{1}{10}$ сбора со всѣхъ продуктовъ
въ пользу мечетей и училищъ; другихъ повинностей не несутъ.
Сѣютъ пшеницу, джугару, хлопку, дженушку, дыни и арбузы.
Обрабатываютъ землю волами. Живутъ въ сакляхъ, имѣютъ ро-
гатаго скота и козъ весьма не много, верблюдовъ же въ каждой
семьѣ не менѣе двухъ. Опредѣлить численность жителей въ
этой мѣстности мы не могли, потому что жилье ихъ раскинуто
въ степи на слишкомъ большое разстояніе.

Далѣ на тугаяхъ Ходрейли проживаютъ Урганичи и Ходрейли, семействъ около 250—хлѣбопашцы. Рогатаго скота у нихъ мало; барановъ же очень много, есть хозяева, которые держатъ по 500 головъ; верблюдовъ у нѣкоторыхъ хозяевъ весьма много; а вообще до 500 штукъ. Населеніе живетъ въ сакляхъ; землю обрабатываетъ волами. Земля у нихъ вакуфная, за пользованіе которой они вносятъ одну пятую часть со сбора продуктовъ въ пользу мечетей и школъ. Весною нынѣшняго года Чарджуйскій бекъ продалъ часть тугая жителямъ Ходрейли за 600 бухарскихъ тенегъ, т. е. за 120 руб., они снимаютъ съ этого участка траву и собираютъ мелкія дрова. Саксаулъ растетъ далеко отъ ихъ жилья, чтобы нарубить его и доставить на берегъ требуется дня четыре; впрочемъ жители сюда не подвозятъ дровъ, а обращаютъ ихъ въ уголь, отправляемый въ Денау и Чарджуй.

Выше этой мѣстности проживаютъ тоже на казенной землѣ. семействъ 30 изъ племени Ходрейли. За пользованіе землею они платятъ различно, смотря по качеству земли; одни пятую часть со сбора, другіе десятую, а остальные третью часть. Засѣваютъ вышеупомянутые продукты и имѣютъ для обработыванія земли по парѣ воловъ, кромѣ того содержатъ не много коровъ и козъ барановъ же совсѣмъ не содержатъ. Арыковъ не проведено, потому что населеніе живетъ на самомъ берегу и воду берутъ изъ рѣки; пахатная же земля орошается водою остающеюся отъ половодья, отчего у нихъ урожай постоянно плохой. Далѣ на берегу выше пятидесяти арабскихъ семействъ поселено на урочищѣ подъ названіемъ Чиланъ-баба. Земля у нихъ вакуфная. Имѣютъ они большое количество барановъ, не менѣе до 100 головъ на семью а у нѣкоторыхъ болѣе 700, коровъ и козъ также много; верблюдовъ вообще до 80 шт. Сѣютъ пшеницу, джугару, хлопку, коноплю, дыни и арбузы. Глубокихъ арыковъ проведено очень много, такъ что и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода держится, не смотря на недостатокъ оной. За землю вносятъ въ пользу мечетей и школъ пятую часть сбора съ продуктовъ. Урожай почти всегда хорошъ, въ особенности въ нынѣшнемъ году на пшеницу. Пастбище на тугаяхъ отличное; жители

эти принадлежали прежде Хивинскому хану, лѣтъ же двадцать тому назадъ они переселились сюда.

Затѣмъ слѣдуетъ мѣстность Балдъ, называемая такъ потому, что поселившіеся на ней туркмены принадлежать къ роду Баядъ. Всѣхъ жителей насчитываютъ до 160 семействъ. Они живутъ на этой мѣстности издавна, такъ что даже дѣды времени ихъ переселенія не помнятъ. Земля у нихъ казенная, за пользованіе ею они платятъ пятую часть сбора. Сбываютъ тѣ же продукты какъ и прочее прибрежное населеніе. Скотоводство не большое; верблюдовъ почти совсѣмъ нѣтъ, а если и найдется, то вообще не болѣе 40 штукъ. Обрабатываютъ землю волами, которыхъ также имѣетъ не каждая семья. Арыковъ много, тянутся они верстъ на пятнадцать отъ рѣки. Пахатная земля простирается отъ берега до песковъ верстъ на двѣнадцать. Населеніе живетъ въ сакляхъ.

Версты на три выше Баядъ, отъ мѣстности называемой Бугъ-арыкъ на берегу встрѣчается множество глубокихъ арыковъ, проведенныхъ до Денау, на пространствѣ не менѣе двадцати верстъ. Тутъ же стоитъ крѣпость Заркунганъ, вокругъ которой живутъ Арабачи-туркмены. Мѣстность эта густо населена, верстъ на двадцать раскинута до 1000 и болѣе семействъ. Рогатаго скота для обработки полей очень мало; не въ каждой семьѣ найдется пара воловъ; коровъ также не много, всего не болѣе 300, а козъ до 700 шт. Верблюдовъ имѣется до 500 шт. Жители этой мѣстности занимаются кромѣ хлѣбопашества еще и шелководствомъ. Безпрестанно встрѣчаются сакли съ садами, изъ тутовыхъ деревъ. Съ окончаніемъ арыковъ мѣстность принимаетъ названіе Киндерели.

Отъ Киндерели до Чарджуя, населеніе состоитъ изъ разныхъ племенъ: Купеки, Ходрейли, Баяды и Худжи, всѣхъ жителей насчитываютъ до 4,000 семействъ. Они поселены вдоль берега по крайней мѣрѣ верстъ на тридцать и въ глубь степи верстъ на двадцать. Отъ мѣстности Баядъ до переправы у Чарджуя встрѣчается много арыковъ, проведенныхъ на протяженіи 25 и 30 верстъ. Землю обрабатываютъ какъ и другіе сосѣдніе жители волами; сбываютъ пшеницу, хлопку, джугару, кунджуть, дженушку, дыни и арбузы, кромѣ того занимаются разведеніемъ шелкович-

ныхъ червей, для чего разводятъ много тутовыхъ деревьевъ. Вообще шелководство у нихъ значительное, нѣтъ ни одного хозяина, который не собралъ бы до $\frac{1}{2}$ батмана коконовъ, т. е. до четырехъ пудовъ, но есть и такіе, у которыхъ наберется до трехъ батмановъ.

Въ послѣдніе два года, отъ неизвѣстной причины черви стали пропадать, чрезъ что доходность шелковичнаго производства значительно уменьшилась.

На пути отъ крѣпости Заркунганъ попадаютъ деревья тала, но впрочемъ не въ большомъ количествѣ.

Купеки, Ходрейли и Баяды проживаютъ на казенной землѣ, уплачивая пятую часть сбора; семейства же племени Худжи, которыхъ насчитываютъ до 300, живутъ на собственныхъ земляхъ, не платя никакихъ повинностей. Постройки у всѣхъ глинобитныя. Рогатаго скота и верблюдовъ множество; лошадей, а въ особенности хорошихъ, имѣютъ одни богатые; остальные же замѣняютъ лошадь ишакомъ, быкомъ и верблюдомъ. Верблюдовъ насчитываютъ вообще болѣе 2000 штукъ.

Въ предѣлахъ бухарскаго ханства отъ уроч. Учъ-Учакъ до Чарджуя находятся три переправы: у Ильдчика, Устыка и Чарджуя. На двухъ первыхъ имѣется по два, а на послѣдней три каюка, содержатели этихъ переправъ платятъ эмиру 20 т. тенегъ, т. е. около 4000 руб.

Общій обзоръ.

1. *Населеніе.* По лѣвому берегу рѣки Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до г. Чарджуя, населенныя пункты слѣдующія:

Въ Хивинскихъ владѣніяхъ:

Названіе мѣстностей.	Число жителей.	Названіе родовъ и племенъ.
Шейхъ-арыкъ и Тюя-мунъ	До 200 кибитокъ.	Туркмены-атта и Бокчи.
Садывари	» 100 »	Туркмены-атта.
Дарганъ-ата	» 1.000 человекъ.	Узбеки.

До настоящаго времени жители послѣдняго поселенія не были постоянными; въ нынѣшнемъ же году, они, говорятъ изъявили

желаніе сдѣлаться осѣдлыми, на земляхъ отведенныхъ имъ хивинскимъ ханомъ и занимаемыхъ ими.

Въ Бухарскихъ владѣніяхъ:

Названіе мѣстностей.	Число жителей.	Названіе родовъ и племень.
Кушъ-кала	До 100 семействъ.	Узбеки, но есть между ними и арабы.
Въ 12 верстахъ выше Кабаклы, поселеніе неизвѣстнаго званія .	» 100 »	
Кабаклы	» 150 »	
Въ крѣпости находятся на постоянномъ жительствѣ 500 всадниковъ.		
Тугай-кашъ	» 30 »	Узбеки.
Истъ-ноосъ	» 150 »	
Здѣсь содержатся 100 всадниковъ, которые высылаются изъ Бухары и смѣняются чрезъ каждые три мѣсяца.		
Мооръ	» 50 »	Сарты.
Содержатся 12 всадниковъ, высылаемыхъ изъ Бухары и смѣняемыхъ чрезъ каждые три мѣсяца.		
Кукъ	» 500 »	Узбеки, Салуры, Арбачи-Турмены и Арабы.
Ходрейли.	» 280 »	Урганчи и Ходрейли } Туркмены.
Чиямъ-баба	» 50 »	Арабы.
Баядъ	» 160 »	Туркмены-Баяды.
Заркунганъ	» 1000 »	Арбачи-Туркмены.
Киндерли до Чарджуя	» 4000 »	Купеки, Ходрейли, Туркмены - Баяды и Худжи.

Считая на каждую кибитку и семейство, примѣрно по 5 душъ, общее число осѣдлыхъ жителей лѣваго берега, разстятыхъ по тугаямъ долины Аму-Дарьи, простирается до 35 т. человѣкъ. На правомъ берегу не имѣется поселеній кромѣ нѣсколькихъ бухарскихъ семействъ прикочевывающихъ на лѣто и возвращающихся зимою.

Жители, поселенные во владѣніяхъ хивинскаго хана надѣлены

землею отъ 15 до 20 танаповъ ¹⁾ и за пользованіе ею платятъ седьмую или пятую часть, урожая, смотря по качеству земли. Племя же Туркменъ-атта, населяющее окрестности крѣпости Садывари ничего не платитъ, но за то обязано воинскою повинностію. Въ бухарскихъ владѣніяхъ жители, вслѣдствіе болѣе густаго населенія, надѣлены отъ 2 до 6 танапами земли, и за пользованіе какъ казенною, такъ и вакуфною (духовною) землею платятъ различно: десятую, седьмую, пятую и третью часть всего урожая, смотря по качеству земли.

Не смотря на недостатокъ земли, жителей нельзя назвать бѣдными, ибо они кромѣ хлѣбопашества, занимаются скотоводствомъ и отчасти шелководствомъ (отъ Заркунгана до Чарджуя). Господствующіе продукты земледѣлія суть: пшеница, джугара, хлопка и кунджутъ. Ячменя вовсе не видно, вѣроятно вслѣдствіе недостатка воды въ маѣ, когда зерно наливается или вслѣдствіе ранней жары. Посѣвъ не производятъ на неудобренной землѣ; для удобренія собираютъ пометъ, перегнившую землю съ дорогъ и арыковъ. Пахатная земля обрабатывается самымъ тщательнымъ образомъ; нигдѣ не видно на приготовленной для посѣва землѣ, не только камней, но даже и большихъ комьевъ.

При хорошихъ урожаяхъ съ танапа снимается пшеницы, джугары и кунджута до 5 батмановъ, т. е. до 40 пудовъ, а хлопки съ зерномъ до 2 батмановъ, т. е. до 16 пудовъ. На танапъ высѣваютъ: пшеницы 2 пуда, джугары, хлопка и кунджута по 20 фунтовъ. Въ Чарджуѣ въ концѣ сентября настоящаго года, существовала слѣдующая цѣна: за батманъ восьми пудоваго пшеничнаго зерна 5 руб. 20 коп., что составитъ 65 коп. за пудъ, за батманъ джугары 2 р. 40 коп., за батманъ кунджута 2 руб. 20 коп. и за батманъ хлопки 9 руб. 10 коп., смотря по качеству.

Способъ орошенія земли вездѣ одинаковъ, а именно арычный; производится онъ или простымъ напускомъ воды изъ рѣки во время половодья или же при высокихъ берегахъ посредствомъ чигира.

Рогатаго скота имѣется не много, въ нѣкоторыхъ семьяхъ

¹⁾ Танапъ составляетъ шестую часть десятины т. е. 400 сажень.

его даже не хватаетъ для полевыхъ работъ; коровъ же найдется двѣ—три, но впрочемъ только у болѣе зажиточныхъ; взаимнѣ коровъ жители не богатые, держать три—четыре козы.

Верблюды служатъ для переѣздовъ и перевозки тяжестей, ихъ вообще у всѣхъ прибрежныхъ жителей: въ хивинскихъ владѣніяхъ приблизительно до 1,200, а въ бухарскихъ до 3,750 штукъ. Отъ перевозки тяжестей, домохозяева имѣютъ хорошій заработокъ.

Жители лѣваго берега хотя и занимаются овцеводствомъ, но въ числѣ ихъ нѣтъ крупныхъ владѣльцевъ; въ каждой семьѣ бываетъ среднимъ числомъ до 100 головъ; впрочемъ такое количество встрѣчается только въ хивинскихъ владѣніяхъ. Во владѣніяхъ же бухарскихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе не держатъ барановъ, а потому полагаютъ что у всѣхъ хозяевъ найдется до 50 т. головъ.

Жители лѣваго берега какъ осѣдлые въ глубь степи на зиму не удаляются для отыскиванія пастбищъ, не имѣя въ томъ никакой надобности, потому что на тугаяхъ и островахъ рѣки близъ селеній, много отличныхъ пастбищъ и достаточно травы чтобы запастись кормомъ на зиму.

2. *Пристани.* Дорога, соединяющая Бухару и Хиву у разв. Кукершгли, существуетъ только на картѣ, въ дѣйствительности же ее нѣтъ и всѣ торговые сношенія между этими городами производятся чрезъ Ильдчикъ и Устыкъ на каюкахъ до г. Ханки. Дорога же соединяющая Бухару и Мервъ описана: отъ Катты-Кургана чрезъ Бухарскія владѣнія до Чарджуя капитаномъ Быковымъ при движеніи 5 и 8 туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, а далѣе отъ Чарджуя до Мерва мною, при слѣдованіи 17 туркестанскаго линейнаго баталіона изъ Петро-Александровска въ Мервъ.

На всемъ пространствѣ Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до Чарджуя, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу нельзя найти болѣе удобнаго мѣста для устройства пристани, какъ у развалинъ крѣпости Устыкъ. Здѣсь рѣка образуетъ дугу и окаймлена каменистыми берегами покрытыми вершка на два пескомъ; широкій и глубокій фарватеръ, отстоитъ отъ берега не далѣе двухъ аршинъ. Для стоянки большихъ судовъ, наприм.

пароходовъ, мѣсто это весьма удобно, а во время бурь и безопасно. Въ другихъ мѣстахъ устройству пристаней мѣшаютъ или высокіе, обрывистые песчано-каменистые берега или низменности, постоянно заливаемые водою. Въ Устыкѣ кромѣ того есть достаточно мѣста для устройства факторій, складовъ и другихъ жилищъ помѣщений.

Въ предѣлахъ Бухарскаго ханства отъ Учъ-Учака до Чарджуя находятся три переправы: у Ильдчика, Устыка и Чарджуя. Въ двухъ первыхъ имѣется по два, а въ послѣднемъ три каюка, содержатели платятъ въ казну эмира 20 т. тенегъ, (40,00 руб. сер.). Постройка каюковъ въ бухарскихъ владѣніяхъ эмиромъ воспрещена и жителямъ имѣющимъ маленькіе каюки, плаваніе ниже Кабаклы не дозволяется изъ опасенія набѣговъ туркменъ, производившихся въ прежніе годы. По этимъ причинамъ и рыболовство только въ зачаткѣ и производится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣтями съ небольшихъ каюковъ.

Лоцмановъ, знакомыхъ съ фарватеромъ рѣки для прохода пароходовъ, если и можно найти, то между каюкчами хивинскихъ владѣній и только на извѣстные участки, но не на все протяженіе Аму-Дарьи.

По промѣрамъ, сдѣланнымъ мною посредствомъ лота, глубина фарватера Аму-Дарьи не одинакова; у Ильдчика и Сара-таса она не превышаетъ 5 футовъ, въ другихъ же мѣстахъ достигаетъ двухъ сажень и болѣе. Судя потому что я плылъ по рѣкѣ въ сентябрѣ, при невысокой водѣ, можно предполагать, что во время прибыли воды, поднимающейся до 5, а иногда и до 6 футовъ выше ординара, глубина будетъ достаточна для пароходовъ. Самая низкая вода бываетъ въ мартѣ и апрѣлѣ, съ мая же мѣсяца вода начинаетъ прибывать до конца іюня. Спадъ воды начинается съ половины августа.

3. *Топливо.* Берега Аму-Дарьи изобилуютъ растительностію, въ особенности саксауломъ и камышемъ; саксаулъ, а также и другіе древесные породы могутъ быть употреблены на топливо какъ для проходящихъ командъ, такъ и для пароходовъ.

Устройство для нихъ дровяныхъ складовъ не представляетъ затрудненій, они могутъ быть устроены на правомъ берегу между

уроч. Майме-тугай и Сартараша и на лѣвомъ берегу: близъ Кабаклы, у развалинъ кр. Истъ-пооса и на тугаѣ Ходрейли. Заготовленіе саксаула не потребуетъ большихъ издержекъ, но можно положительно сказать, что истребленіе саксаула, безъ насажденія на тугаяхъ новыхъ листовныхъ деревъ, поведетъ къ такому же обмеленію рѣки, какъ и Сыръ-Дарыи. Что же касается до истребленія камыша, то послѣдствіемъ этого можетъ быть размытіе плодородныхъ тугаевъ и обезлюденіе береговъ рѣки.

Записка о мѣстныхъ путяхъ сообщеній, подлежащихъ улучшенію въ интересахъ развитія русской торговли въ Бухарскихъ владѣніяхъ.
Н. Чарыкова. Ташкентъ декабрь 1884 г.

Пути сообщенія въ предѣлахъ Бухарскаго ханства имѣютъ двоякое значеніе: для интересовъ торговыхъ сношеній самого Бухарскаго ханства съ центральной Россіей и для сношеній Туркестанскаго края, черезъ Аму-Дарью и Туркменію, съ Имперіей и съ Закаспійскимъ краемъ.

Торговья сношенія Бухарскаго ханства съ центральной Россіей, какъ по ввозу, такъ и по вывозу товаровъ, происходятъ до настоящаго времени почти исключительно по прямому караванному, вьючному пути изъ г. Бухары на Казалинскъ и Оренбургъ. Товары на Троицкъ и на Западно-Сибирскія ярмарки направляются также черезъ Казалинскъ. Мѣстное значеніе имѣетъ торговля съ Самаркандомъ, Коканомъ и Ташкентомъ. Въ Россію же черезъ Ташкентъ слѣдуютъ изъ Бухары преимущественно тѣ товары, которые могутъ быть перевозимы по почтѣ, именно шелкъ и мерлушка (каракуль) и лишь въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ почтовый трактъ по направленію Ташкентъ-Бухара прекращается у г. Катты-кургана ¹⁾ въ 160 верстахъ отъ столицы эмира, составляющей вмѣстѣ съ тѣмъ средоточіе торговой и промышленной жизни всего ханства. Хотя путь изъ Бухары на Казалинскъ пролегаетъ песками и степью, гдѣ нѣтъ ни обра-

¹⁾ Въ 1883 году въ Катта-курганскомъ почтовомъ отдѣленіи было получено всего цѣнныхъ посылокъ 17.248 фунт. 18 лотовъ на сумму 189.370 р. 65 к.